

Заповедный СЕВЕР

№5 (16)
2015

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации
Газета ФГБУ «Объединённая дирекция заповедников Таймыра», №5 (16) 2015 г.

КУДА ДЕЛИСЬ ЛЕММИНГИ?

стр. 4

Фото: Василий САРАНА

ЗАФИКСИРОВАНА ГРАНИЦА ЖИВОГО И МЁРТВОГО ЛЕСА

стр. 8

Фото: Михаил БОНДАРЬ

МОРСКИЕ КАНАРЕЙКИ

стр. 3

Она может издавать порядка 50 звуковых сигналов: свист, визг, щебетание, клёкот, скрежет, пронзительный крик, даже рёв...

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ХАТАНГА

стр. 6

Здесь заключена огромная работа, направленная на сохранение традиций коренных малочисленных народов Севера.

ЭКСПРЕСС-ВЕСТИ

ВСЁ ПО-НОВОМУ

Объединенная дирекция заповедников Таймыра рада сообщить норильчанам о смене фирменного стиля.

Дизайн фирменного стиля родился из формы земного шара как объединяющего элемента всего живого, изначального, чистого и первозданного, что, по сути, олицетворяют собой заповедники. Витражная графика знака показывает синтез и взаимосвязь всех элементов природы.

Как и раньше, помимо объединяющего логотипа дирекции, каждый заповедник имеет свою символику. Белый медведь стал символом самого северного заповедника региона и самого крупного в стране — «Большого Арктического», в качестве территориальной отсылки выбран достаточно холодный голубой цвет. Символом

Путоранского заповедника остался путоранский снежный баран, мягкий зелёный цвет отсылает к обширной лесной зоне заповедника. Символом Таймырского заповедника также оставили краснокнижный вид — краснотелую казарку. В объединённом варианте логотипа появляется ещё и символ северной рыбы.

В фирменной графике находит отражение не только тема территориального расположения заповедников, но и национального колорита региона. Через орнаменты, переведённые в графику, поддерживаются уникальные исторические и национальные особенности.

ДЕЛАЙ С НАМИ

В один из праздничных вечеров в рамках празднования 80-летнего юбилея компании «Норильский никель» на площади перед СРК «Арена» работал самый народный и мобильный парк культуры и отдыха, обмена и общения — летняя акция — Фестиваль-вечеринка «Делай-Парк». Заповедники Таймыра тоже приняли участие в акции.

Норильчанам был представлен новый взгляд на природу вещей и отношения, в основе которого — экология, взаимоподдержка и соучастие.

В частности, в одном из трёх блоков акции — «Даровая экономика» — работал «Фримаркет», куда каждый мог отдать ненужные лично ему вещи и взять даром любую понравившуюся. Это были книги, пластинки, настольные игры, предметы интерьера, мебель, одежда, бижутерия, сувениры и прочее. У вещей появился шанс обрести новый дом и владельца. Всё совершенно даром, без денег, без обмена. Это экологично, поскольку вещи обретают долгую жизнь, а не оказываются на свалке.

Ещё одно мероприятие «Даровой экономики» — «ЭкоЧистка». Немногие норильчане знают, что одна пальчиковая батарейка загрязняет тяжёлыми металлами около 20 квадратных метров земли или 400 литров воды. Как и то, что правильная утилизация батареек и аккумуляторов имеет большое значение для снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду. Заповедники Таймыра призвали всех

желающих принести на «ДелайПарк» отработанные батарейки, мобильные телефоны и пластиковые бутылки, которые впоследствии будут отправлены на правильную утилизацию.

Украшением «ДелайПарка» на время вечеринки стала «КлумбаЭкспо» из комнатных цветов, которые горожане на несколько часов принесли из своих квартир. На площадке люди общались друг с другом, обменивались цветами, черенками или советами, прошёл мастер-класс от Станции юных техников.

«ДелайПарк» — это коллективный проект многих людей и организаций, среди которых наша Дирекция.

ПОКОРИТЕЛИ СЕВЕРА

В одном из блоков деловой игры «Край покорителей Севера» студентам, прибывшим в Норильск для прохождения практики на предприятиях «Норильского никеля», рассказали об экологических проектах, уникальных заповедных уголках Таймыра и о местах отдыха вблизи города.

Начальник отдела по связям с общественностью ФГБУ «Заповедники Таймыра» Л. Ваганова на специально подготовленном презентационном материале представила информацию об объекте природного наследия ЮНЕСКО, где снимался фильм «Территория» — плато Путорана, о самой северной в России континентальной системе параллельных хребтов — горах Бырранга, самом северном лиственничном лесе Ары-Мас и краснокнижных животных: белом медведе, путоранском снежном баране, краснотелой казарке, гусепищулке, моржах, а также самой крупной в Евразии популяции дикого северного оленя и овцебыке. Во время выступления были проведены интерактивные игры с залом.

Фото: Мария РОДИОНОВА

Пресс-служба ФГБУ

ДЕНЬ КИТОВ

МАЛЕНЬКИЙ КИТ БОЛЬШОГО ЗАПОВЕДНИКА

23 июля отмечается Всемирный день китов и дельфинов. Российские моря — место обитания нескольких десятков видов этих морских млекопитающих, почти половина из них находится под охраной Красной книги Международного союза охраны природы и Российской Федерации. Многие экологические организации считают День кита днем всех морских млекопитающих.

Беспощадный промысел этих морских млекопитающих в прошлых столетиях привёл к исчезновению одних видов и поставил на грань гибели другие. К счастью для последних, 23 июля 1982 года Международная китобойная комиссия приняла решение о полном запрете на добычу китов, которое вступило в силу 19 февраля 1986 года. Исключительные права на китовый промысел остался лишь у некоторых коренных и малочисленных народов Севера, для которых кит — основа традиционного уклада жизни. В жизни коренных народов Таймыра промысел морского зверя никогда не играл основополагающей роли, хотя в морях, омывающих полуостров, водятся 5 видов морских млекопитающих. Одно из них белуха — животное подотряда зубатых китов, состоит в ближайшем родстве с малоизвестным широкой публике нарвалом, и в «двоюродном» — с популярными дельфинами.

Белуха населяет моря Северного ледовитого океана, а также Белое, Берингово и Охотское моря. В акваториях Карского моря и моря Лаптевых белуха встречается регулярно. Именно этот факт послужил в своё время основанием для включения в состав заповедника «Большой Арктический» кластерного участка «Острова Карского моря», где белуха встречается чаще, чем на прочей акватории.

Латинское название белухи — *Delphinapterus*, что означает «бескрылый дельфин». Так этого маленького, всего-то 5-6 метров в длину, кита называли потому, что у него нет спинного плавника. Но это не мешает

развивать скорость движения 3-9 км в час и совершать рывки на скорости 22 км в час.

Как все представители китового братства, белухи животные социальные и очень разговорчивые. За разнообразие издаваемых звуков американцы прозвали белуху морской канарейкой. Она может издавать порядка 50 звуковых сигналов: свист, визг, щебетание, клёкот, скрежет, пронзительный крик, даже рёв... В русском же языке есть выражение «реветь белугой», связанное собственно с рёвом, который способно издавать это животное. Сейчас слово «белуга» употребляется только для обозначения рыбы белуги, в позапрошлом веке так же называли и белух, отсюда и фразеологизм, не имеющий к беззвучной рыбе никакого отношения.

Белухи — животные мигрирующие, следующие за своей «кормовой базой»: стаями сайки, сига и омуля. Летом эти животные встречаются в эстуарии Нижней Таймыры, в Пясинском и Енисейском заливах. В данном случае причина не только в еде и комфортной температуре прибрежных вод, но и в красоте — белухи линяют, и отмершие частицы кожи так удобно снимаются, если потереться о гальку на мелководье. Здесь же, у берегов, в устьях крупных рек, где вода на несколько градусов выше, чем в открытом море, белухи производят на свет потомство. Полутораметровые малыши ещё два года с момента рождения будут питаться молоком матери, и почти семь лет будут держаться рядом с ней, пока не «вырастут» и не начнут участвовать в продолжении рода.

Много лет изучение морских млекопитающих было бессистемным и основывалось на случайных встречах с животными. Часто информация о таких событиях поступала от работников метеорологических станций, которые биологами не являются. Поэтому считать достоверными такие сведения сложно.

После объединения заповедников Таймыра, два года назад, была разработана программа по изучению морских млекопитающих Карского моря и моря Лаптевых.

В рамках программы были проведены полевые работы, собран интересный фактический материал по пространственному размещению популяции. Сейчас эти данные учтены при проектировании охранной зоны участка «Арктический» Таймырского заповедника. Здесь в результате наблюдений летом и осенью 2013-14 годов, наряду со скоплениями других морских животных — тюленей, моржей, — были отмечены и скопления белух.

Интересные встречи произошли и в самых отдалённых уголках Арктики. Во время авиационного облёта в марте 2015 года в районе Североземельского заказника, входящего в состав Объединённой дирекции заповедников Таймыра, нашим сотрудникам удалось зафиксировать крупную группу белух, около 30 особей, включая детёнышей текущего года рождения. Этот факт интересен тем, что до сегодняшнего времени считалось, что в этих широтах белухи не образуют таких больших групп.

Комплексный подход при изучении популяций морских млекопитающих на территориях Заповедников Таймыра позволит в недалёком будущем получить полную картину жизни обитателей Карского моря и моря Лаптевых. Надеемся, что эти знания не только пополнят копилку научных знаний, но и станут источником ценной информации при проектировании и проведении работы по добыче полезных ископаемых в наших северных морях.

Екатерина ЛИСОВСКАЯ

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ПЕССИМУМ ЭТОГО ГОДА

Отдалённые районы заповедников, несмотря на труднодоступность, остаются под пристальным вниманием Объединённой дирекции. При первой возможности сотрудники планируют маршруты таким образом, чтобы посетить дальние пределы ООПТ. Подобный маршрут был разработан и осуществлён в июле этого года — начинался он от реки Горбита, затем сплавом по реке Верхняя Таймыра группа прошла до притока Фадьюкуды, поднялась в предгорья Бырранга, откуда вернулась вертолётном. Об этом — беседа с непосредственным участником, научным сотрудником Заповедников Таймыра Василием САРАНОЙ.

— Какие задачи были поставлены при разработке такого отдалённого маршрута?

— Действительно, поездка была не из близких. Начало маршрута на реке Горбита — это центральная часть Таймыра, примерно в 500 километрах от Норильска. Задачи стояло две. Первая — ревизия заповедных территорий, необходимо было посмотреть, что творится в Таймырском заповеднике, на его периферии, на его границах.

Вторая задача заключалась в том, что необходимо было вывести нашего знаменитого, заслуженного фотографа Сергея Горшкова на большие скопления оленей, которые, как правило, летом образуются в тех районах. Он сейчас готовит фотоальбом по природе Таймыра, и такие снимки ему просто необходимы. Правда, вылетели мы немного поздно — 14 июля. По-хорошему, в этот район надо прибывать хотя бы 1 июля, именно в это время идёт миграция.

— Лететь было далеко, что удалось увидеть из иллюминатора вертолёта?

— Видели много птиц, пока летели. То что удавалось идентифицировать с высоты — это лебеди, а также большие скопления линных гусей. Они образовали много так называемых островов — в период линьки птицы сбиваются в стаи на небольших водоёмах и, не имея возможности летать, плавают сообща, напоминая собой, действительно, живые острова.

Но когда мы высадились на реке Горбита, перед нами предстала несколько иная картина. Обычно, расположившись на месте и подготовившись к маршруту, я делаю небольшой, так называемый рекогносцировочный обход близлежащей территории. Меня удивила и поразила пустыньность во-круг. Но постепенно я догадался, в чём

причина. Когда я хожу по тундре, то, естественно, смотрю под ноги, вверх-вниз — где-то лежит деревяшка, где-то нанесённая паводком куча шихтары. Я всегда ногой это двигаю, потому что под ними должен образовываться свои гнёзда кормилец тундры — лемминг. Так вот — ни одного лемминга нет: пусто, пусто, пусто. Поднявшись на террасу, которая не затопляется, я начал искать норы песцов и нашёл одну — свежая нора,

но она нежилая, нашёл вторую — тоже нежилая...

— В зоологии существует понятие: депрессия численности. Это своеобразная классика жанра. По всей видимости, на этот год приходится так называемый пессимум — спад численности лемминга?

— По всей видимости, так и есть. Я не случайно назвал лемминга кормильцем тундры. Нет лемминга, и исчезли куда-то миофаги — животные, которые питаются грызунами: иду по берегу Горбиты, но не вижу ни поморников, ни ка-нюков... И крачек почему-то тоже нет, а они обычно в этот период нападают на любого, кто приближается — агрессивные, у них птенцы. Отсутствие лемминга объясняет причину отсутствия песцов, полярных сов, других хищников...

— Как мне объяснили специалисты, такие пиковые, волновые явления в регуляции численности того или иного вида не связаны с какими-то глобальными изменениями климата, они обусловлены миллионом причин и по сути являются своеобразными биоритмами природы. А как с оленем? Удалось найти скопление?

— На Горбите — нет. Как я и предполагал, мы опоздали на ход оленей. Они уже прошли — все берега утопаны, как тротуары по первому снегу, следами, переправы, с одного берега на второй, тоже. Но отчаиваться было рано, у меня было предположение, где можно найти стада, и оно позже подтвердилось.

— Какой путь вам предстоял? Насколько длинный и каким образом вы его намеревались преодолевать?

— Весь путь по реке — 300 километров. Надули лодку, загрузили вещи, мотор, бензин, скорость 10 километров в час — этого достаточно, чтобы плыть, любоваться. Но с реки не всегда удобно вести исследования — река внизу, а вся

жизнь проходит на берегах наверху, поэтому мы периодически останавливались, поднимались на берег. Увы, видели эпизодически одиночных песцов, очень редкие встречи, видели пару белохвостых орланов. Везде дальше по реке, где я обследовал обрывы, под которыми мы прошли, — ни одного живого гнезда сапсана, зимняка, полярной совы, все гнёзда пустые. Тундра в том районе опустела... Единственно, кого встречали — линных гусей: группировки от 100 до даже 500 голов. Встретили, в частности, и краснокнижных казак-рок. Но всё же, мне показалось, что и их заметно меньше, если сравнивать, например, с 2003 годом, когда я был именно здесь в последний раз.

— Но казарки ведь не питаются леммингом...

— Предполагаю, что виной тому большой пресс охотников. Причём, не только на Таймыре — ведь гусь проделывает огромный путь к месту своего гнездования и везде на дороге его поджидает вздёрнутое вверх дуло...

— На вашем пути от Горбиты по Верхней Таймыре до Фадьюкуды находится кордон заповедника «Таймырский», на реке Логате. Вы, конечно, планировали его посетить?

— Безусловно. Войдя в Верхнюю Таймыру, мы вошли, можно сказать, в море. Она широкая, открытая, штормы, волны... Появились холмы — рельеф изменился, и река вошла в остатки морен от древних ледников, которые были здесь 60-70 миллионов лет назад.

Меньше стало и водоплавающих, поскольку все линные гуси стараются уединяться по притокам и по озёрам. Но и куликов практически нет. Кстати, потомства у гусей мало — обычно плавьшь, они по воде разбегаются в разные стороны по 6-8, а то и 10 штук в выводке. А тут три-четыре, два, один даже птенец. Нет больших выводков. Это очень бросается в глаза.

На кордоне заповедника встретили интересного путешественника. Ему 62 года, когда-то, до пенсии, служил на космодроме «Плисецк». Сейчас живёт в Ярославле, много ходит по стране. Нынче он вышел из Норильска — по Пясины и дальше по рекам в Хатангу собирается. У него надувная байдарочка, на вёслах. Вещей минимум, ружья нет — маленькая сетёшка с собой. Рыбы, слава Богу, в достатке. Плывёт больше месяца. В день проходит по течению до 40 километров. Мы ему дали кучу харчей и брызгалки от комаров с собой. От таких туристов вреда природе нет.

— Где же вы встретили оленей?

— Подплывая к Фадьюкуде, увидели, как вдруг с левой стороны холмы оживают. Погода плохая, облака сплошные, ветер, штормит немножко, трудно разобрать, что там такое. Но в бинокль увидели — олени, то что нам нужно. Быстро

причаливаем к берегу. Олени бегут в нашу сторону. Быстро принимаем позиции, может быть, не совсем удачные, ибо времени нет. Фотографы — люди беспокойные. Говорю им, мол, пока на нас не пойдут, не шевелитесь, тогда стадо будет обтекать, и снимайте, сколько нужно. Но фотографы зашевелились, и олени, конечно, повернули в сторону, к нам уже не пошли. Впрочем, ничего страшного в этом не было, в этих местах летом масса оленя. Они вдоль гор ходят и пасутся, это их летнее пастбище. Мы зашли в Фадьюкуду, на предположительное место переправы оленей. И действительно — мосты оленьи (когда олени при переправе полностью закрывают ширину реки), тысячи оленей, и ты находишься внутри... Как лавина движется. Тут же мы увидели — овцебык стоял, он начал фырчать на нас, быковать, так сказать...

— Не далековато ли от места основного расселения оказался овцебык?

— Действительно, раньше, лет 10-12 назад, в этих местах — по Верхней Таймыре, по Фадьюкуде — мы не встречали овцебыков. Сейчас, хотя эпизодически — одного, двух (самцов, самок пока не видели) — это говорит о том, что популяция растёт и расселяется. И это — отрицательный факт...

— Возвращаясь к оленям, хочется резюмировать, что и вторую поставленную перед собой задачу вы выполнили...

— Да, фотографии получились завораживающие. Но самые интересные — в последний день. Просыпаемся утром, а все склоны на том берегу опять зашевелились. Мы-то лодку собрали, вытащили, чтоб она сушилась — завтра улетать. Погода для съёмок не очень удачная, облака, ветер. И вот весь день идут олени. Правда, не в нашу сторону. Но под вечер Таймыр смилостивился, облака разошлись. А олени всё ещё идут. Когда солнце вышло окончательно, они стали переплывать на нашу сторону.

Мы до 4 часов ночи бегали, снимали

всю эту феерию. Устали, легли спать, а они продолжали идти. А утром уже небольшие группки оленей — 20-30 штук. По моим оценкам, в этот день мы увидели около 20 тысяч. Движение вдоль гор на запад.

Прилетел вертолёт. Мы просим вертолётчиков следовать за оленями. Нам везёт — километров через 50 около очередного притока вся группировка, тысячи оленей, переплывает Таймыру. Сделали пару неплохих кадров.

— Удача напоследок...

— И это так, потому как по дороге на Волочанку — а летели туда мы часа два — под нами не было ни одного оленя. Ландшафт снова пустынный... И здесь мне хочется сказать, что за последние годы численность таймырской популяции северного оленя резко, зримо упала. Да, изменяется климат, и природа, растительность, поднимается выше в горы граница леса... Но олень уменьшается не только поэтому.

В этом году не стоит ждать большого приплода. Обратил внимание, что в оленном стаде тоже мало молодняка. Но не только — мало и рогачей, в основном, самки. Процентом 85, даже 90. Могут допустить, что это обусловлено тем, что больших оленей из-за мяса и рогов стреляют больше...

Сегодня нельзя уже говорить о миллионных стадах. Заповедная территория на полуострове занимает всего 10%, а олень бьют со страшной силой вне охраняемых территорий, в Хатанге, в Эвенкии, сплошные заборы стоят, которые отсекают его от осенней миграции, на воде его нещадно режут — рога, пантовка в цене... А камус! — снимают и бросают оленя, мол, чего с ним возиться, когда на одном камусе можно заработать... Если так дальше пойдёт, то недалёк тот час, когда наша тундра опустеет. А ведь олень — это пульс Таймыра. И надо приложить все усилия, чтобы этого не произошло.

Интервью взяла
Лариса СТРЮЧКОВА

Фото: Василий САРАНА

УЧЁНЫЕ НОВОСТИ

ПОРА ЛИКВИДИРОВАТЬ БЕЛЫЕ ПЯТНА

На территории Заповедников Таймыра проведут инвентаризацию биоразнообразия.

Фото: Василий САРАНА

На плато Путорана отправилась экспедиционная группа. В составе комплексной научной группы из 6 человек — ботаник Елена Поспелова, геоморфолог Игорь Поспелов, метеоролог и почвовед Михаил Орлов, бриолог Владимир Федосов, териолог Марина Королёва, энтомолог Андрей Куваев. Все они объединены общим интересом — изучить плато Путорана, поскольку при внимательном анализе карты выясняется, что на плато, на западной его периферии, есть такие участки, на которые до сих пор не ступала нога энтомолога или ботаника. Соответственно, основная цель экспедиции — закрыть это белое пятно и несколько подкорректировать представление о флоре и фауне Путорана, опираясь на изучение разных участков плато.

У каждого научного сотрудника своя программа, методы сбора материалов, от обширности которых будет зависеть точность сделанных выводов. Экспедиция рассчитана на месяц.

В результате комплексного изучения особенной фауны гор и состава флоры будет составлена комплексно-ландшафтная карта.

Мария РОДИОНОВА

ЭКОПРОСВЕЩЕНИЕ

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ХАТАНГА

После объединения заповедных территорий Таймыра под эгидой Дирекции, многие сотрудники, работая в одном коллективе, зачастую не имеют возможности близко познакомиться друг с другом, ибо их разделяет не одна сотня километров. Сегодня мы расскажем о наших коллегах из Хатанги, тем более, что о них есть что рассказать.

В Хатанге работают представители всех отделов Заповедников Таймыра. Самый большой — коллектив эколого-просветительского отдела. Это пять человек — пять удивительных женщин. Большинство из них в этой сфере — более 10 лет. Они трудятся по всем направлениям экологического просвещения — ведут работу со школьниками, в том числе кружковую, организуют экологические акции и праздники, большое внимание уделяется музейно-выставочной деятельности. При этом наши сотрудники успевают принимать активное участие в культурной жизни Хатанги, без них не обходится ни один праздник. Хатангскими экологопросветителями ведётся огромная работа, направленная на сохранение традиций коренных малочисленных народов Севера. При каждом удобном случае сотрудники отдела стараются выезжать в посёлки и проводят там много разного рода мероприятий.

Организатором, воплостителем идей в этом небольшом, но очень дружном сообществе единомышленников является ведущий сотрудник экологического просвещения — Зинаида Ивановна Марьясова. В заповедниках она с 1997 года. Пользуется в коллективе не просто уважением, но и любовью. Очень гостеприимна, всегда готова прийти на помощь. В первую очередь, отстаивает интересы своих сотрудников, опекает и защищает их и никогда ничего не просит для себя. На базе заповедника «Таймырский» было организовано два музея. Несмотря на сложности, возникшие при объединении заповедников, оба не просто сохранены, но и постоянно открыты для посетителей.

С момента образования в 1993 году

Музея природы и этнографии Таймыра, работает в нём и является в полном смысле его душой Евдокия Афанасьевна Аксёнова. Её стараниями собрана богатая коллекция национальной одежды, орудий труда и предметов быта малочисленных народов Таймыра, оформлены экспозиция растительного и животного мира, представлена информация по истории села Хатанга и Хатангского района. Трудовая деятельность Евдокии Афанасьевны связана с ведением краеведческой работы с детьми. Под её руководством школьники знакомятся с культурой малочисленных народов Севера, перенимают природосберегающие традиции предков, узнают об истории Таймыра и посёлков Хатангского района.

Главным своим детищем Евдокия Афанасьевна считает второй музей Таймырского заповедника — уникальный литературный музей долганской поэтессы Огдуо Аксёновой. В настоящее время музеи, прошедшие через не самые лучшие времена, благодаря усердию Евдокии Афанасьевны и помощи коллектива, не только содержатся в достойном виде, но и живут насыщенной жизнью. Здесь проводятся различные выставки, в том числе и выездные, обновляются экспозиции. Музейные фонды востребованы и могут быть предоставлены для любого желающего. И желающих познакомиться с музеями немало — более шести тысяч посещений в год.

Важно, что Евдокия Аксёнова прекрасно общается со всеми, кто попадает в гостеприимные стены музеев заповедника. Она проводит очень интересные экскурсии, в том числе и для зарубежных гостей, ведь она прекрасно владеет английским язы-

ком. В коллективе она занимает роль старейшины. Её любят, уважают и слушаются.

Неоценимый помощник в деле поиска, сбора информации, а также хранения музейных коллекций — специалист по экологическому просвещению Евдокия Христофоровна Саченко. Именно благодаря её умелой работе все экспонаты сохранены, а фонды пополняются ежегодно. В заповедной системе работает с 1994 года. Евдокия Христофоровна работает с посетителями музея, занимается сбором материала по истории посёлков, учреждений Таймырского

удивительными глазами, весёлые, задорные и в то же время с полной ответственностью относящиеся к своей работе. Мастерницы на все руки. Все костюмы для своих учеников шьют сами. Ни одно мероприятия в посёлке не проходит без выступлений нашего коллектива.

Организатор кружка «Чуукилик» Антонина Иннокентьевна Федосеева — человек скромный и предельно корректный, никогда не услышишь от неё грубого слова. Очень трепетно относится к работе. А когда видишь, какие чудеса могут сотворить её руки — не перестаёшь восхищаться: раз-

выездной школы «Ары-Мас», которая проводится на заповедной территории.

Такую же большую помощь отделу экопросвещения оказывает старший научный сотрудник Анатолий Александрович Гаврилов. Его научные знания о природе Таймыра востребованы в работе отдела, он принимает активное участие в работе летнего лагеря «Ары-Мас».

Благодаря слаженной работе всех этих людей, Музей природы и этнографии, Музей Огдуо Аксёновой, информационный кабинет, визит-центр стали центрами притяжения для мест-

Фото: Михаил РУДИНСКИЙ

района. Ею оформлены интересные, красочные альбомы по истории посёлков Катырык и Хета.

В Хатангском отделе Заповедников Таймыра работают два кружка для детей: кружок прикладного творчества на основе традиционных видов декоративно-прикладного искусства коренных народов Крайнего Севера «Чуукилик» и кружок обучения игры на баргане «Юный барганист». Игре на баргане юные таланты обучают специалисты отдела — Анастасия Афанасьевна Чарду и Татьяна Николаевна Жаркова. Это — красивые девушки, завораживающие своими

ного рода сувениры, национальные костюмы, обереги и много другое.

Коль скоро разговор зашёл об оберегах, то нельзя не сказать об ещё одном работнике Заповедников. Старший инспектор по охране окружающей среды Дмитрий Викторович Петрусёв — оберег хатангского коллектива. Помощь Дмитрия Викторовича позволяет проводить массовые мероприятия, выездные выставки. Именно он занимается техническими вопросами по организации и проведению знакового мероприятия для Дирекции заповедников Таймыра — ежегодной Эколого-этнографической

ных жителей и гостей посёлка. Очень важно, что такой коллектив был сохранён в непростой период реорганизационных мероприятий.

Результат любой деятельности зависит от отношения к ней исполнителя. А чувство ответственности и переживания за свою работу позволяет сохранить целостность коллектива. Все эти качества присущи нашим людям. И мы уверены, что работа, в которую было вложено немало человеческих и материальных ресурсов, будет продолжена.

Наталья АНОШИНА

КОНТАКТЫ

СПЛАВ С КИТОМ

Длительное «кабинетное» сотрудничество с Клубом исследователей Таймыра подтолкнуло сотрудников Объединённой дирекции к решению принять участие в сплаве 2-й категории сложности, организованном КИТОм по рекам Южный Ергалах—Дудинка.

Казалось бы, короткое норильское лето не оставляет времени на «сторонние» маршруты, кроме как по территории, подведомственной Заповедникам Таймыра. Но, кроме простого любопытства (было интересно, поделился сокровенными мыслями заместитель директора по охране Алексей Первушин, насколько отличается наша подготовка от подготовки туристов-спортсменов), были и свои, вполне оправданные резоны.

Первая часть сплава проходила по территории, на которую видно даже невооружённым глазом пагубное воздействие человека — обилие бытовых и промышленных отходов. Ведя скрупулёзные записи, несмотря на жёсткий ритм категорийного похода, удалось чётко зафиксировать границу мёртвого и зелёного леса. Отрадные наблюдения были проведены и в пределах ареалов угнетённой растительности — рядом с сухостоем молодые зелёные лиственницы, которые, судя по размеру, беспрепятственно развиваются здесь в течение последних пятнадцати лет, говорят о положительной динамике в части охраны природы.

Тем не менее, нужен мониторинг, который бы проводился здесь в течение длительного периода.

— Будем считать, что этот сплав стал одним из первых эпизодов в этом направлении, — резюмировал Алексей Викторович.

Немалую работу удалось провести и Михаилу Бондарю, старшему научному сотруднику заповедника. Было

зафиксировано большое количество птиц — прилетевших на гнездование, даже посчастливилось сфотографировать два гнезда краснокнижного сокола-сапсана с тремя и двумя птенцами и идентифицировать редкого гуся-пискульку. Другие фенологические наблюдения также дают много пищи для размышлений и большой камеральной работы, которую сотрудники отложили на зимний период, так как до морозного времени предстоит

Фото: Михаил БОНДАРЬ

ещё много экспедиционных исследований.

Что же касается «спортивного интереса», работники заповедника тоже многое почерпнули из этого сплава. Как выяснилось, многолетний походный опыт, связанный непосредственно с работой на заповедных территориях, дал возможность иметь полевую подготовку не хуже туристов-спортсменов, а если сравнивать с молодыми участниками сплава — «новичками» — так и во многом даже превосходящую. А это, в конечном

счёте, играет немалое значение в формировании положительного имиджа сотрудника Объединённой дирекции. К слову сказать, туристы оценили экипировку «заповедниковцев», в частности, так называемые костюмы-поплавки.

— Мы тоже кое-что новое узнали из внутренней кухни подготовки к маршруту, — поделился новым опытом Алексей Первушин. — В частности, понравилась организация питания, распределение груза по экипажам, в результате которого не было так часто встречающегося перегруза за счёт «общаковых» продуктов и хозяйств. Кроме всего, сотрудники заповедника взяли на вооружение тот факт, что совсем необязательно наводнять заповедные территории желающи-

ми посетить уникальную природу Путоран — для этого вполне можно обойтись местами, которые не входят даже в охранный заповедников. Тем более (это может иметь большое значение), что до рек и озёр того же Путоранского заповедника добраться и тяжело, и дорого, а эти красоты находятся в зоне доступа. Настолько близко, что можно выходные дни посвятить поездкам и речным сплавам с семьёй по ближайшим окрестностям Норильска.

Лариса КУРИЛОВА

